

С.Т. Кобжасарова*
А.Х. Хамидова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
*Автор для корреспонденции: kobzhassarova@gmail.com

Принцип историзма в творчестве А. Кекильбаева

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о классической традиции и ее творческом развитии, обогащении, преемственных связях и качественных отличиях в самом подходе к принципу историзма. Историзм – это необходимое условие создания полнокровного реалистического характера. Историзм детально рассматривается авторами на материале ранней прозы казахского писателя А.Кекильбаева. Опираясь на конкретный анализ произведений, относящихся к разным эстетическим системам, авторы стремятся показать механизм взаимодействия характеров и обстоятельств на разных этапах становления и развития реалистического искусства, представить национальный характер в его исторической и эстетической сущности. На конкретных примерах раскрывается новаторство А. Кекильбаева, прослеживается логика идейно-эстетического обогащения принципа историзма в казахской литературе. Осмысление современности, утраченного прошлого и обозримого будущего в единой причинно-следственной связи; поиски общественных закономерностей в предшествующем опыте человечества; социально-психологическое исследование человека в обстоятельствах эпохи – все это определяет главное в художественном постижении действительности с позиций последовательного историзма. Проведен анализ присутствия в прозе А. Кекильбаева основных элементов поэтики историзма, исторических мотивов и образов. Выявлено общее, типологическое, а также индивидуальное, неповторимое основных форм и образов с исторической содержательностью в оригиналах и переводах произведений А. Кекильбаева. Подробно освещается круг социально-нравственных проблем, разрешаемых писателем на философско-эстетическом уровне. Через нравственные уроки прошлого происходит осмысление современности. Изображая далекое прошлое, древнюю историю предков, затрагивая нравственные проблемы с глубоким общечеловеческим смыслом, писатель находит отклик с современностью.

Ключевые слова: историзм, психологизм, фольклорные традиции, проблемы перевода.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-141-4-196-201>

Введение

Абиш Кекильбаев – видный представитель казахской литературы второй половины XX века. Его прозаические произведения четко определили основной круг творческих интересов и замыслов и раскрыли его склонность к неторопливой сказовой манере,

к философичности, к психологизму. С детства писатель не только прекрасно знал устное народное творчество, но и впитал его в себя. Можно сказать, что его художественные вкусы сформировали легенды, предания, притчи и баллады, поэтому А. Кекильбаев нередко обращался к истории и народному творчеству казахского народа.

Здесь уместно вспомнить слова П.С. Выходцева: «*Подавляющее большинство писателей — это выходцы из народной гущи, для которых народное творчество — родная и близкая стихия. Поэтому они не столько «обращаются» в нужных случаях к фольклорным источникам для решения своих профессиональных задач, сколько несут в себе эти начала, смелее идут на сближение литературных и фольклорных традиций*» [1, 28].

Начало творческого пути А. Кекильбаева совпало как раз с довольно бурным периодом пристального и обостренного внимания многих казахских литераторов к прошлому своего народа, к своей почти неведомой истории. Писатель пошел совершенно по иному пути. В повестях «Баллада забытых лет», «Хатынгольская баллада», «Колодец», «Состязание», прибегая к искусной аранжировке древних преданий, сказов, притчей, он воссоздает не только нравственный облик яркого и сурового прошлого, но и затрагивает глобальные проблемы современности.

Поднимая общечеловеческие проблемы и широко используя фольклорные мотивы и сюжеты, А. Кекильбаев раскрывает глубину духовного мира героев. События, сюжеты многих его произведений известны в народном представлении из фольклора, но стилевые и содержательные акценты, интонации уже резко окрашены индивидуальным видением мира писателя.

Материалы и методы

Раскрывая фольклоризм А. Кекильбаева, известный писатель Г. Бельгер отметил, что «*достоинство и сила художественной палитры А. Кекильбаева в том, что он по-современному историко-философски переосмысливает «сказанья старины глубокой», извлекает из древних легенд общечеловеческие гуманистические корни-формулы, по-новому, очень актуально высвечивая «осколок древней правды»*» [2, 83].

В современной казахской литературе особое место отводится национально-фольклорным образам. В повестях «Баллада забытых лет» и «Хатынгольская баллада» А. Кекильбаева выделяются образы степи, кюйши, коня,

мудрого старика, мудрой девушки, дьявола, которые определяют специфику национального колорита его произведений.

Своеобразие творческого дарования А. Кекильбаева мы видим в «стремлении к притчевости, в придании конкретно-чувственному материалу бездонной перспективы абстрактных философских глубин» [3, 281].

Своеобразие художественного творчества А. Кекильбаева рассматривается на анализе ранней исторической прозы писателя — повестей «Баллада забытых лет», «Хатынгольская баллада», «Колодец», «Состязание» и романа «Конец легенды». Историческая проза А. Кекильбаева вызывает неизменный интерес критики разного уровня своей неординарностью, своим совершенно новым отношением и к легендам, и к историческим личностям, и к взаимоотношениям своих предков.

Ч. Айтматов так писал о достоинствах исторических повестей А. Кекильбаева: «*... я хотел бы обратить внимание на книгу талантливой казахской прозаика А. Кекильбаева «Баллады степей», где автору с помощью мифологических систем и структур удалось затронуть существенные проблемы истории и современности. Эта книга на очень высоком уровне мышления — есть сплав мифов, легенд, современности, сплав опыта исторического и наших дней, и на мой взгляд, все эти компоненты сделали произведение не только насыщенным содержательным, но и художественно значительным*» [4, 157]. Мы считаем, что творчество А. Кекильбаева является совершенно новым фактом в истории развития советской казахской литературы. Его повести, рассказы, романы в художественном отношении синтезировали не только достижения казахской литературы, но испытали на себе благотворное воздействие творчества таких русских классиков, как Л. Толстой, А. Чехов и др. А. Кекильбаев сумел объединить традиции эпоса с глубоким психологизмом, восходящим по своей глубине и тонкости к завоеваниям мировой классики. Небольшие по своему объему повести А. Кекильбаева поднимают столько проблем нравственных, социальных, исторических, этических, что тесно переплетаются с современностью.

Результаты и обсуждения

А. Кекильбаев формировался как писатель в 60-70-е годы и сложился как писатель в период, который сейчас принято называть «застойным». Это был период постепенного нравственного падения и духовного опустошения общества, время беззакония и расцвета всякой несправедливости и бесчестия. В этот период А. Кекильбаев в борьбе за спасение чести и достоинства человека избирает единственно правильный путь - художественное слово. В условиях подавления всякого живого и правдивого слова со стороны тоталитарной системы писатель находит единственно верный метод - метод раскрытия всех форм угнетения человека изнутри, причем на историческом материале, используя прежде всего исторические притчи и легенды. Не останавливаясь на внешних событиях исторических эпох, он сосредотачивает свое внимание на психологическом развитии художественного образа. Исторические произведения Абиша Кекильбаева привлекают не только глубиной философского мышления, но и высокий художественностью. Писатель сумел найти такие приемы в композиционном построении, в раскрытии сюжета, которые сочетают в себе традиции древних сказов, эпосов с оригинальными находками современной мировой литературы.

Повесть «Баллада забытых лет» - это рассказ о непримиримой вражде двух племен - туркмен и казахов. В центре повести образ старого вожака - туркмена Жонеута. Он одержим мстостью. В своей одержимости он не щадит никого, даже своего последнего сына. И только казнь совершенно безвинного домбриста-казаха и наступившее после казни отчуждение между Жонеутом и соплеменниками заставляет его глубоко задуматься над своей жизнью. В этой повести А. Кекильбаев впервые использует внутренний монолог. Прозрение Жонеута, его страдания, его мучительное осознание своей несправедливой жизни раскрываются через внутренний монолог.

В повести А. Кекильбаев поднимает глобальные проблемы смысла жизни, счастья

человеческого. В образе Жонеута мы видим человека, жившего всю жизнь ложными идеалами и прозревшего слишком поздно. Он умирает от отчаянья, от сознания того, что слишком много зла совершено им в жизни, а исправлять не остается времени. В. Лавров отмечает, что «... в «Балладе забытых лет» речь идет о борьбе старого и нового в душах людских, о зарождении нового сознания, новой нравственности и инерции жизни по старинке, основанной на догматических представлениях о миссии человека в этом мире. Бессмысленная вражда, унижающая душу человека и возвышенный мир музыки, искусства, ненависть и гуманное чувство, злоба и сострадание - вот антагонистические силы в «Балладе» [5].

И действительно, А. Кекильбаев очень искусно вплетает в повесть тему искусства как противостояние всему злему, жесткому, античеловеческому. Именно музыкант заставляет впервые Жонеута уронить слезу, и хотя это было кратковременным расслаблением вожака, но воздействие его искусства оказалось глубоким. Идее утверждения добра подчинено и композиционное построение повести, которая открывается и завершается рассказом о событиях 60-х годов XX столетия, когда начиналась разработка Мангышлакского месторождения. Среди нефтяников мы видим седого старика туркмена, проводника по имени Курбан, того самого Курбана, который унаследовал домбру Даулета. Он - связующее звено между прошлым и настоящим.

Исследование своеобразия ранней историко-художественной прозы А. Кекильбаева от повестей до романа «Конец легенды» позволяет нам заключить, что существенной чертой исторической прозы писателя является нравственно-философское осмысление истории, созвучие нынешнему дню поставленных автором вопросов о нравственной цене человеческого счастья, негативное отношение к пассивному восприятию жизни, осуждение бездушного эгоизма как социального явления, жажда раскрытия потенциальных нравственных возможностей человека. Для исторической прозы присущи размеренная, неторопливая сказовая манера повествова-

ния, углубленный показ психологии. Автор мастерски владеет искусством внутреннего монолога. Он проникает в глубины сознания героев и выявляет мотивы их поступков и действий и использует внутренний монолог в целях самораскрытия героя.

А. Кекильбаев умеет использовать огромные потенциальные возможности казахского языка. Его язык пластичен, богат яркими эпитетами и сравнениями, пересыпан пословицами и поговорками, бытующими в народной среде, что создает особый колорит и определяет творческую индивидуальность писателя.

За последние десятилетия учеными разных стран изучены многие аспекты художественного перевода и сделаны очень ценные открытия. Наша задача - показать насколько правдиво воссоздан этот внутренний мир героя, насколько верно отражена авторская концепция образа. Отмечая в основном верную передачу сюжета произведения, мы приходим к выводу, что воссоздание внутреннего мира героев не всегда соответствует подлиннику. Переводчики иногда злоупотребляют свободой творчества переводчика, не всегда верно определяют «ключевые слова», не всегда оправданно используют методы калькирования или адаптации, не всегда умело подходят к подбору русского эквивалента. В результате чего внутренний мир героев обедняется, исчезает глубина образа, а порою просто меняется моральный облик героя.

Не всегда переводчики так чутки и внимательны к стилю писателя. Одной из особенностей мастерства А. Кекильбаева - умение без нажима на читателя подвести его к нужному выводу путем очень тонкого описания состояния окружающей природы. Но не всегда переводчики умеют воспроизвести этот прием. Вот как описывает встречу двух, противников в повести «Баллада забытых лет» переводчик: *«Кругом голая степь, ей нет ни конца, ни края. Ни души поблизости. Некому крикнуть батырам: «Остановитесь, вы люди, а не звери. Вы принесли людям много бед. Но если падет один из вас, то вовсе не окончится счет несчастьям. Напротив, они будут приумножаться кровавой мезьью изо дня в день, из года в год. Пусто во-*

круг. Вспугнутый жаворонок метнулся от одного всадника к другому и исчез в бездонной голубизне. Неподалеку настороженно пробирался к водопою косяк косуль. Заметив переплясывающих коней, косули шарахнулись в сторону».

Как видим, переводчик не понял художественный прием автора — глубинное раскрытие образа через восприятие окружающей природой героев. В оригинале животные и птицы, соотносясь с людьми, как бы подчеркивают их безумие. Так, жаворонок вовсе не «улетает в бездонную голубизну», как сказано в переводе, а неистово чирикает, бросается от одного батыра к другому, пытаясь защитить от этих озверевших существ свое гнездо. В оригинале нет того патетического назидательного монолога, который звучит в переводе. Все гораздо тоньше. Подобные ошибки встречаются во всех переводах.

Выводы

Своеобразие А. Кекильбаева ярко проявляется прежде всего в его языковой системе. Образная языковая система писателя характеризуется тем, что метафоры, эпитеты, сравнения, которыми насыщен текст произведений выступают как элемент национальных исторических реалий, они тесно связаны с образом жизни, миропониманием и опытом жизни того народа, о котором повествуется в произведении.

Очень часто сравнения, эпитеты, идиоматические выражения отражают жизненный опыт героев, проживших в определенных природно-климатических условиях. Но при переводе эти особенности не всегда подвергаются глубокому осмыслению. Переводчики используют метод адаптации, способствующий потере национального своеобразия или метод калькирования, приводящий порою к полной бессмыслице. Очень часто переводчики не улавливают скрытый смысл метафорических сравнений в образно-выразительной системе писателя. Встречаются факты неверных передач реалий, неверный перевод слов.

Отмечается и тот факт, когда переводчиками зачастую опускаются пословицы и поговорки, фразеологические сочетания, характе-

ризующие оригинальность изобразительных средств А. Кекильбаева. Все эти неудачи в целом искажают национальное лицо произведения, искажают художественную реальность произведений А. Кекильбаева.

Историческая проза А. Кекильбаева была переведена несколькими переводчиками, большинство которых не знают казахского языка, не знакомы с условиями жизни жителей пустыни и потому плохо представляют быт и нравы этих людей. Поэтому нельзя говорить о едином подходе к переводу произведений писателя. Можно отметить лишь один общий принцип в подходе к художе-

ственному воспроизведению произведений А. Кекильбаева - стремление воссоздать сюжетное содержание произведений и смысл философских размышлений героев. В этом плане наиболее успешным можно считать перевод романа «Конец легенды» Г. Бельгером, свободно владеющим казахским языком и с детства знакомым с жизнью казахского народа. Им использованы различные способы в воссоздании внутреннего состояния героя: от дословного перевода, использования эквивалента до замены другим выражением, глубже передающим эстетическое и эмоциональное воздействие на читателя.

Список литературы

1. Выходцев П.С. На стыке двух художественных культур (проблема фольклоризма в литературе). // Русский фольклор. Вопросы теории фольклора. – Ленинград, 1979.
2. Бельгер Г.К. Брат среди братьев: статьи-размышления, литературные портреты. - Алма-Ата: «Жазушы», 1981.
3. Устинов А. Точка опоры. - Алма-Ата: «Жазушы», 1982.
4. Лавров В. Уроки Абая. // «Звезда». – Ленинград, 1972.
5. Айтматов Ч. Вопросы литературы. – 1976. - № 8.

References

1. Vykhotdsev P.S. Na styke dvuh hudozhestvennyh kul'tur (problema fol'klorizma v literature) [At the junction of two artistic cultures (the problem of folklorism in literature), Russkij fol'klor. Voprosy teorii fol'klora [Russian folklore. Questions of the theory of folklore] (Leningrad, 1979).
2. Belger G. K. Brat sredi brat'ev: stat'i-razmyshlenija, literaturnye portrety [A brother among brothers: reflection articles, literary portraits] («Zhazushy», Alma-Ata, 1981).
3. Ustinov A. Tochka opory [Point of support] («Zhazushy», Alma-Ata, 1982).
4. Lavrov V. Uroki Abaja [Lessons from Abai], «Zvezda» [Star]. (Leningrad, 1972).
5. Aitmatov Ch. Voprosy literatury [Questions of Literature], 8 (1976).

С.Т. Кобжасарова, А.Х. Хамидова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Ә. Кекильбаев шығармаларындағы тарихшылық принцибі

Аңдатпа. Мақалада классикалық дәстүр мәселесі және оның шығармашылық дамуы, баюы, тарихшылық принципіне деген көзқарастың өзіндегі дәйекті байланыстары мен сапалық айырмашылықтары қарастырылады. Тарихшылық – толыққанды реалистік кейіпкер жасаудың қажетті шарты. Тарихшылықты авторлар қазақ жазушысы Ә.Кекильбаевтың ерте прозасының материалы бойынша жан-жақты қарастырады. Әртүрлі эстетикалық жүйелерге жататын шығармаларды нақты талдау негізінде авторлар реалистік өнердің қалыптасуы мен дамуының әртүрлі кезеңдеріндегі кейіпкерлер мен жағдайлардың

өзара әрекеттесу механизмін көрсетуге, ұлттық мінезді оның тарихи-эстетикалық болмысында көрсетуге ұмтылады. Нақты мысалдар бойынша Ә.Кекілбаевтың жаңашылдығы ашылып, қазақ әдебиетіндегі тарихшылық ұстанымының идеялық-эстетикалық бақының қисыны қадағаланады. Бірыңғай себеп-салдарлық байланыста қазіргі, жоғалмаған өткен және болжамды болашақты түсіну; бұрынғы, адамзат тәжірибесінен әлеуметтік заңдылықтарды іздеу; дәуір жағдайында тұлғаны әлеуметтік-психологиялық зерттеу – осының барлығы дәйекті тарихшылық тұрғысынан шындықты көркемдік тұрғыдан түсінудегі басты нәрсені анықтайды. Ә.Кекілбаев прозасында тарихшылық поэтикасының негізгі элементтерінің, тарихи мотивтер мен образдардың болуына талдау жасалды. Ә.Кекілбаев шығармаларының түпнұсқалары мен аудармаларындағы тарихи мазмұндағы жалпы, типологиялық, сонымен қатар дара, бірегей негізгі формалар мен образдар ашылды. Жазушының философиялық-эстетикалық деңгейде шешкен әлеуметтік-адамгершілік мәселелерінің ауқымы жан-жақты қамтылған. Өткеннің өнегелік тағылымдары арқылы бүгінгі күнді ұғындырады. Сонау өткенді, ата-бабаның көне тарихын суреттей отырып, адамгершілік мәселелерін терең жалпыадамзаттық мәнімен қозғай отырып, жазушы заман талабымен үндеседі.

Кілт сөздер: тарихшылық, психологизм, фольклорлық дәстүрлер, аударма мәселелері.

S.T. Kobzhasarova, A.Kh. Khamidova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The principle of historicism in the works of A. Kekilbayev

Abstract. The article deals with the question of the classical tradition and its creative development, enrichment, continuity and qualitative differences in the approach to the principle of historicism. Historicism is a necessary condition for creating a full-blooded realistic character. Historicism is considered in detail by the authors on the material of the early prose of the Kazakh writer A.Kekilbayev. Based on a concrete analysis of works belonging to different aesthetic systems, the authors strive to show the mechanism of interaction of characters and circumstances at different stages of the formation and development of realistic art, to present the national character in its historical and aesthetic essence. The innovation of A. Kekilbayev is revealed on concrete examples, the logic of the ideological and aesthetic enrichment of the principle of historicism in Kazakh literature is traced. The article analyzes the problems of historical and artistic truth, the continuity of cultural, folklore traditions and literature. The innovation of A. Kekilbayev's prose is investigated. The comprehension of modernity, the untroubled past and the foreseeable future in a single cause-and-effect relationship; the search for social patterns in the previous, human experience; the socio-psychological study of a person in the circumstances of the epoch - all this determines the main thing in the artistic comprehension of reality from the standpoint of consistent historicism. The analysis of the presence in A. Kekilbayev's prose of the main elements of the poetics of historicism, historical motives and images is carried out. The general, typological, as well as individual, unique basic forms and images with historical content in the originals and translations of A. Kekilbayev's works are revealed. The range of socio-moral problems solved by the writer at the philosophical and aesthetic level is covered in detail. Through the moral lessons of the past, there is a comprehension of modernity. Depicting the distant past, the ancient history of ancestors, touching upon moral problems with a deep universal meaning, the writer finds a response with modernity.

Keywords: historicism, psychology, folklore traditions, translation problems.

Сведения об авторах:

Кобжасарова С.Т. – магистр гуманитарных наук, докторант 2 курса Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Хамидова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Kobzhasarova S.T. – Master of Humanities, 2nd year PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Khamidova A.Kh. – Candidate of Philology, Associate professor of Department of Russian Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.